

REUTERS

AP

держке китайского проекта, фактически все было понятно еще пять лет назад. Да и странно было бы ожидать, что Китай будет воссоздавать Великий Шелковый путь, имея на другом его конце людей, совершенно в нем не заинтересованных. Даже порты Генуи и Триеста, как и греческий Пирей, и ряд других объектов в Европе, ориентированных на китайский контейнерный импорт (и, что не менее важно, на экспорт в Китай из ЕС — контейнерные терминалы редко бывают односторонними), ждали инвестиций не один год. Собственно, итальянские сделки товарища Си можно трактовать и иначе: устав ждать, пока Европа, пораженная кризисом, расширит свои порты, Китай решил сделать это на свои деньги.

Сюжет в Париже был несколько более сложен. Во-первых, французский президент Эммануэль Макрон, оторвавшись на несколько дней от войны с «желтыми жилетами» (на визит Си они не отреагировали, хотя и яростно ненавидят глобалистов — а уж больших глобалистов, чем в ЦК Компартии Китая, в мире сложно обнаружить), категорически отказался принимать Си Цзиньпина один. На встречу была приглашена федеральный канцлер Германии Ангела Меркель и как бы случайно проезжавший мимо глава Еврокомиссии Жан-Клод Юнкер. Задачу европейских лидеров было несколько. С одной стороны, Си Цзиньпину таким образом демонстрировались единые ценности Евросоюза, которые он проездом в сепаратистской Италии чуть пошатнул (в Китае это не очень заметили, во всяком случае, извиняться не стали). С другой — председателю КНР было показано, что единая Европа — ценный потенциальный союзник в споре Китая и США за новый торговый режим (кажется, предложе-

ние не было принято содержательно или его не поняли в Китае, во всяком случае, следов этого союза обнаружить в декларациях накануне финального саммита ЕС—КНР 9 апреля невозможно). С третьей — Китай, очевидно, предостерегали от тесного союза с покидающей ЕС Великобританией (кажется, Китай особенно и не собирался, по крайней мере пока). Наконец, нельзя встретить в Европе Си Цзиньпина и не поговорить с ним о Самой Главной Теме. Товарищ Си и китайские власти горячо поддерживают бескомпромиссную борьбу Европы с глобальным изменением климата в целом и Парижские соглашения в частности. А вот США не поддерживают. Ну и хорошо. А дальше что?

Нельзя сказать «и ничего». Что-то есть в сухом остатке по итогам китайской весны в Европе. Так, ЕС и КНР в пику США поддержат свой вариант реформы Всемирной торговой организации — а возможно, даже и МВФ. Если, разумеется, к июню 2019 года Китай и США не договорятся по вопросам ВТО и МВФ самостоятельно — об этом в коммюнике ЕС—КНР ни слова, но все и так это понимают. ЕС и Китай будут развивать торговлю как вторая и третья по размеру экономики мира, впрочем, как и с четвертой — с конкурентом Китая, Японией, которая как раз заключила с ЕС соглашение о зоне свободной торговли (и об этом в документах ни слова, но это тоже понятно). Россия, входящая тройку главных энергопоставщиков и ЕС, и Китая, также будет играть важную роль во всех европейско-китай-

ских делах (и тут даже нечего обсуждать). Но по существу — ничего более. В какой-то мере визит Си Цзиньпина напоминает большой визит персидского Насреддин-шаха в Европу в 1878 году: посещение Парижа одним из богатейших монархов мира был центральной темой прессы несколько недель, Европа кипела от открывающихся перспектив геополитических игр, но потом выяснилось очевидное. Он просто делал свою работу и заодно смотрел театры Парижа, принимал европейскую знать и отдыхал. У шаха не было никаких огромных идей в отношении Европы.

А что, если у современного Китая тоже нет никаких огромных идей в отношении Европы? Что, если Си Цзиньпин приезжал в Париж просто для того, чтобы делать свою рутинную работу? Что, если те, кто говорят — «Пояс и путь» есть обычный проект долгосрочных инвестиций китайской государственной экономики в логистическое обеспечение своей огромной внешней торговли, и больше ничего — правы? Ведь вполне может стать, что во всеуслышание заявленные идеи Си Цзиньпина, не только «Пояс и путь», но и то, частью чего он является, проекта переключения модели роста китайской экономики с экспортной на внутреннее потребление, с ростом значения внутрикитайских инвестиций и снижением значения иностранных, — чистая правда. Если это так, то снижение темпов экономического роста в КНР — это совершенно обычная история (просто очень большая, как и все в Китае), в ней не стоит

искать ни трагедий, ни хитрых замыслов. Да и сам Си Цзиньпин, возможно, просто рассматривает себя как лидера этого направления в китайской власти — грубо и приблизительно можно его сформулировать как «хватит кормить китайским дешевым трудом весь мир, давайте поживем для себя под моим руководством».

И Европа, и США, да и многие в России будут глубоко поражены, когда выяснится, что все это приблизительно так и есть. Что Китай — не сверхэффективный «дракон», стремящийся поработить экономически весь мир, а обычная очень большая страна, больше Индии, а тем более Бразилии или России, со своими проблемами, нестыковками, внутривластными борьбой и ограниченными коэффициентами полезного действия. И что ее очень сложно, если вообще возможно, использовать в «Звездных войнах 2.0», которых так ожидают многие мечтатели в Вашингтоне, Брюсселе, Париже, Лондоне, Москве. В лучшем случае с Си Цзиньпином можно договориться о поставке в Пекин итальянских апельсинов, брюссельской капусты, московского мороженого, тюменской нефти, а айфоны в Китае и так умеют собирать. В худшем случае Китай будет поставлять миру технологию сотовых сетей 5G от Huawei, и тот, кто не готов ее покупать по причинам «государственной безопасности», как к этому призывает Евросоюз, не имеющий своей технологии 5G, будет покупать ее в США в пять раз дороже.

К такому простому, хозяйственному и совершенно неромантическому Китаю в мире вообще мало кто готов. Когда это окончательно поймут, на рынках разразится буря. Возможно, ее потом тоже спишут на глобальное потепление. Но кому от этого легче? ●

«Хватит кормить китайским дешевым трудом весь мир, давайте поживем для себя под моим руководством»